

Лета Санина

Я НЕ ОСТАНУСЬ ОДНА

УДК 82-3
ББК 84-4
С18

С18 **Санина Л.**
Я не останусь одна / Лета Санина – М.: Литнет, 2026. – 200 с.

ISBN 978-5-521-99434-2

У Ольги была обычная жизнь: муж, сын, работа и тихое отчаяние в браке, который давно трещит по швам. В одно утро всё рушится: обнаружив в груди подозрительную шишку, она сталкивается с молчаливым ужасом возможного диагноза. Но поделиться страхом не с кем — муж поглощен своими амбициозными планами, от которых у Ольги сжимается сердце.

Её мир начинает неумолимо распадаться на части: болезнь, требующая денег и сил, которых нет; предательство самого близкого человека; стремительная потеря всего, что было нажито непосильным трудом. Из комфортной, но пустой жизни Ольга оказывается выброшенной на самое дно, в нищету и отчаяние.

Смолит ли она собрать осколки себя, когда каждый день — это битва не только с болезнью, но и с миром, который стал ей враждебен? И найдёт ли в себе силы начать всё заново, когда, кажется, терять уже нечего?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99434-2

© Литнет, 2026
© Л. Санина, 2026

Глава 1

Сон был тревожным и не предвещал ничего хорошего. Мама всегда говорила: если снятся мальчики – будешь мучиться. А Ольге, как назло, всю ночь снились какие-то мальчишки, незнакомые и навязчивые.

Проснулась она в размышлениях, к чему бы это, и, всё ещё думая о значении сна, пошла в душ. Теплая вода стекала по телу, смывая остатки сна, когда пальцы скользнули по груди – и наткнулись на что-то чужеродное. Небольшая шишка. Ещё вчера её точно не было.

Ольга одёрнула руку, как от огня. Потом, уже осторожно, ещё раз прощупала уплотнение. Оно не исчезло, твёрдое и безразличное под кожей.

Она была женщиной неглупой и понимала: ничего хорошего в груди в таком виде не образуется. *Подожди, подожди*, – сказала она себе мысленно, стараясь взять паузу. – *Мало ли что это может быть? Простыла, комар укусил, да мало ли...* *Сразу думать о самом плохом не стоит.*

Но как бы она себя ни уговаривала, холодная тревога не проходила, а только нарастала, сжимая горло. Она выключила воду, насухо вытерлась и прошла в комнату. Стала перед зеркалом, внимательно, почти пристрастно осматривая грудь. Внешне – ничего, гладкая кожа. Но под пальцами – та же непокорная выпуклость, маленькая предательница.

В комнату, шаркая ногами, зашёл взлохмаченный, сонный муж. – Чего это ты голая по дому ходишь? – буркнул он хриплым утренним голосом.

– Не твоё дело, – огрызнулась Ольга, не глядя на него.

Она торопливо натянула халат и вышла на кухню варить кофе. Туда же вскоре зашёл Сергей – с утра он всегда был недоволен миром.

– Чего пожрать-то? – спросил он, зевнув.

– Открывай холодильник и ешь всё, что найдёшь, – недовольно ответила Ольга, чувствуя, как раздражение подкатывает к горлу.

– А ты чего со мной так разговариваешь? Чего грубишь? – Сергей повысил голос.

– Ничего, – буркнула она себе под нос, но он услышал.

– Но вот то-то же. Взяла бы и приготовила мужу пожрать, – «смиротивился» он.

Ольга вздохнула. Ей совершенно не хотелось сейчас вступать с ним в конфликт. В голове гудело одно: *Что это? Неужели? Не может быть...*

Говорить мужу она ничего не стала. Просто молча, на автомате, разбила в сковороду три яйца, бросила две сосиски. Потом поставила тарелку перед ним, а себе налила чашку кофе. Чёрный, крепкий, без сахара.

Сергей, закинув в рот несколько кусков сосиски и проглотив яйцо, слегка подобрел.

– Я вот что думаю, – сказал он, размазывая желток по тарелке. – Нужно все-таки брать кредит и покупать длинномер. Ипотеку выплатили, пора подумать о будущем. Осточертело, у ребят знакомых всё – и квартиры большие, и машины. Если бы ты меня тогда не отговорила и я купил длинномер, сейчас бы уже всё было. А тебя как заело – квартира, квартира, пожили бы с родителями несколько лет.

– Заметь, с моими родителями в двухкомнатной квартире с ребёнком! – вставила реплику Ольга, но Сергей словно и не слышал её.

– Леха машину купил, когда мы в эту ипотеку влезли. Так он уже за трешку ипотеку закрывает, и ходят у него три длинномера в рейсы, нанимает людей уже.

Ольга непонимающе посмотрела на мужа: о каком длинномере вообще может идти речь, когда у неё там *такое*? Она остановила свое возмущение, вспомнив, что ничего Сергею не говорила о своей находке. И говорить пока не собирается.

Там всё хорошо, там всё хорошо, – твердила мысленно Ольга, пытаясь унять дрожь в руках. – *Ну чего ты так перепугалась, там же всё хорошо.*

– В общем, так, – сказал Сергей, отодвигая тарелку. – Я уже подобрал машину, буду брать кредит, но, черт побери, на такую сумму требуется согласие жены. И нужно, чтобы кто-то выступил сопоручителем. Поговори с отцом.

Ольга замотала головой:

– Я не буду с ним об этом говорить. Ничего, что он только что погасил нам ипотеку, продав в деревне бабушкин дом?

Сергей бросил вилку на стол. Она со звоном отскочила и упала на пол.

– И что теперь? Ему что, жалко подпись черкнуть? Это условность!

Он молча доел завтрак, кофе пить не стал, выпил воды прямо из-под крана и, сердито шлёпая ставшими огромными после стирки тапочками, ушёл в комнату собираться.

А Ольга думала, куда бежать, что делать, к кому обращаться. В поликлинику к терапевту? К гинекологу? Что нужно сделать – УЗИ, маммографию?

Она взяла телефон и с замиранием сердца вбила в поиск страшное слово: *«рак груди»*. Начала читать. Под описание её находка и подходила, и не подходила. Она узнала много новых, пугающих слов: фиброаденома, фибролипوما, что-то с приставкой *фибро-*, что-то с окончанием – *ома*. Чего только не было.

Ольге было 37 лет. Маммографию проводить не рекомендовалось – её делают с сорока, сейчас снимок будет малоинформативен.

Почитав ещё немного, она допила кофе и поняла: нужно идти на УЗИ. Никому ничего не говорить, просто сходить и узнать. Там результат сразу, и она успокоится.

Но на ультразвуковое обследование нужны были деньги. А в кошельке уже два дня пусто, на карточке – пара тысяч на интер-

нет и проезд. Если она не оплатит интернет, а пойдёт на УЗИ, сын и муж не простят, будет скандал.

Если попросить у мамы... Неприятного разговора не избежать. Мама даст, конечно, и не в долг, а просто так. И можно не говорить, на что деньги. Но мама обязательно вспомнит, что замуж Ольга вышла против её воли, что с этим Сергеем ничего хорошего в жизни не будет. При каждом удобном случае она, да и папа тоже, напоминали, что брак её не совсем удачный.

Спорить сейчас об этом Ольга не хотела. Ей нужно было попасть на УЗИ и узнать, что за шишка у неё в груди.

Она решила написать подруге Марине. Просто спросила, может ли та кинуть ей на карту тысячи три. Марина в ответ молчала.

Ну, не такие уж большие деньги я прошу, – думала Ольга, нервно покусывая губу. – Через два дня зарплата, всё отдам.

Наконец телефон кукукнул. Пришло сообщение: Марина О. прислала три тысячи рублей. «Мариночка, спасибо тебе!» – написала Ольга и стала торопливо собираться.

Проснулся двенадцатилетний сын Денис и сразу стал клянчить деньги на джойстик.

– Денег сейчас нет, – сказала Ольга, – проси у отца.

– Но у тебя же зарплата скоро, – Денис прекрасно знал график выплат родителей.

– Не твоё дело, когда у меня зарплата. И эти деньги запланированы на другое.

Сейчас она особенно не выбирала слова. Сын надулся и ушёл в комнату.

Ольга закончила сборы, нанесла немного косметики на бледное лицо. Мысленно перекрестилась и отправилась в медцентр, который был неподалёку.

Это был недорогой медцентр, один из самых дешёвых в городе. Там всё можно было сделать быстро.

– Если вы не записывались, придётся подождать, – вежли-

во сказала администратор. – На ближайшие сорок минут у всех врачей посетители.

– Хорошо, я подожду, – ответила Ольга дрожащим голосом.

Она понимала: уйти отсюда уже не сможет, пока не узнает результат. Не сможет записаться и прийти позже – никаких нервов не хватит ждать. Будет сидеть сколько потребуется.

Посмотрела на электронное табло. В очереди она была четвёртой. *Ничего, полистаю телефон, время пройдёт*, – уговаривала себя Ольга.

Она на автомате листала ленту, заходила на страницы знакомых, потом переключилась на TikTok. Алгоритм, уловив утренние поиски, уже начал подсовывать ролики про рак.

Ольга сердито закрыла приложение.

У меня там нет ничего, – сказала она себе строго. – *Это не рак. Не рак, не рак, не рак.*

Она так сосредоточилась на этой мысленной мантре, что едва не пропустила свою очередь. На табло горел её номер, и голос повторял: «Пациента с номером 64 ждут в кабинете 211». Ольга спохватилась и почти бегом кинулась к двери.

В кабинете было полутемно. Горел лишь небольшой свет у вешалки.

– Раздевайтесь до пояса, – сказал врач. Мужчина.

Ольга разделась. Врач велел лечь на левый бок, поднять руку за голову. Нанёс на грудь холодный гель и начал водить датчиком. Ольга краем глаза ловила мелькающее чёрно-белое изображение на экране, пытаясь понять, что он там видит.

– Что вас беспокоит? – спросил доктор.

– Я сегодня утром нащупала в груди шишку.

– В какой? В правой? Маммографию ещё не делали?

– Нет.

– А УЗИ груди когда-нибудь проходили?

– Ни разу.

– Гинеколога посещаете? – врач смотрел на экран, не отрываясь.

Ольга покраснела. Её смущали такие вопросы от мужчины.

– Очень давно не была, – честно призналась она.

Затем он попросил лечь на спину, потом на другой бок. И снова на спину.

– Можете вставать, вытирайте гель, одевайтесь, – сказал он наконец.

Когда она оделась, робко спросила:

– Доктор, у меня рак?

– Я сейчас всё напишу, ждите в холле, – ответил он, не глядя.

Ольга похолодела. *Он ничего не говорит. Всё, у меня рак. У меня рак. Что делать? Сказать маме? Нет, маме пока не нужно. Мужу? Сергею тоже не нужно.*

Через несколько минут врач сам вышел к ней, протянул листок.

– Вам обязательно нужно на консультацию к маммологу. Я не могу поставить диагноз, только предположить. Имейте в виду, это не точно.

– У меня рак? – в который раз спросила Ольга, и голос её дрогнул.

Доктор вздохнул.

– Есть подозрение, что образование злокачественное. Но это ещё не точно. Нужно к маммологу, сделать пункцию, возможно, МРТ. Только тогда будет диагноз. Не паникуйте раньше времени.

Ольга взяла листок. Перед глазами всё плыло, буквы расплывались.

– А к маммологу... это куда?

– Можно в своей поликлинике, можно у нас. У нас, кстати, сегодня принимает. Возможно, есть ещё запись.

– Да, – сказала Ольга, лихорадочно думая, хватит ли денег.

Подойдя к администратору, она узнала цену приёма. Если потратить всё, что есть на карте, – хватит. Но ведь ещё пункция, МРТ...

– А сколько стоит пункция? – спросила она тихо.

Администратор назвала сумму. Ольга поняла: не потянет.

– Хорошо, спасибо, – кивнула она, осознавая, что нужно или ждать зарплату, или прорываться в бесплатную поликлинику.

Она тысячу лет не была в женской консультации. Не знала, куда идти и о чём просить. Спросила у администратора:

– Вы не знаете, как в поликлинике попасть к маммологу?

– Не знаю, – равнодушно ответила та.

Ольга вышла на улицу. Решила сразу идти в поликлинику. Перед этим написала на работу: «Я приболела. Нужно сходить в поликлинику, буду чуть позже».

Глава 2

Всё оказалось гораздо сложнее, чем она думала.

Попасть в этот же день ни к какому врачу было невозможно. Даже к терапевту – только по записи.

Ольга разрыдалась прямо перед администратором в регистратуре.

– Я была на УЗИ, у меня рак, – всхлипывала она, не в силах сдержаться.

Та посмотрела на неё с сочувствием.

– Попробуйте по живой очереди к гинекологу. Может, повезёт, примет.

Ольга пошла к указанному кабинету. Стала спрашивать в очереди, кто последний. Женщины не слишком приветливо отвечали, что все здесь по времени. Ольга спросила: «Можно я зайду с кем-нибудь, спросить, примут ли?» – и получила шквал негодования: «Всем вам надо спросить!» Наконец одна женщина сжалилась и предложила пойти вместе.

Когда Ольга оказалась в кабинете, она робко протянула листок с УЗИ молодому гинекологу.

– Вот результаты... Там подозрение на рак. Примете без записи?

Врач взяла заключение, прочитала, нахмурилась.

– Хорошо, ждите. Я вас позову.

Пока Ольга сидела в коридоре, телефон вибрировал. Сергей закидывал сообщениями: «Ну что, поговорила с отцом? Оформляю кредит».

Она не отвечала. Какой кредит? Какой кредит, если ей сейчас, возможно, понадобится лечение? Это же сотни тысяч, а то и миллионы. Где их взять?

Гинеколог, приняв ещё двух пациенток, вышла в коридор, нашла глазами Ольгу и пригласила войти.

Та присела на стул у стола. Врач что-то долго смотрела в компьютер, потом снова взяла заключение УЗИ и вбила данные.